

ТЕСТОВАЯ ИНДОКТРИНАЦИЯ

Александр Войтов

Московский государственный университет
путей сообщения
voitovag@yandex.ru

Цель данной статьи — привлечь внимания вузовской общественности к необходимости качественного роста профессионализма учебного тестирования, обобщения накопленного в вузах опыта, сотрудничества при решении проблем учебного тестирования. Одновременно показано значение терминологических заданий на установление соответствия и компьютерной программы «Система управления базами данных «Системное тестирование»» (СУБД СТ) в качестве исходной и базовой формы внедрения тестов в учебный процесс.

***Ключевые слова:** идеология, теоретическая наука, доктринальная наука, тестовая индоктринация, философия учебного тестирования, системное терминологическое тестирование, компьютерная тестовая программа с автоматическим генерированием тестовых заданий.*

Тестирование и идеология

Третье тысячелетие — эпоха идеологических войн. В них поражение — удел идеологически неразвитых субъектов. Поэтому уяснение идеологии — её сути, форм, законов развития и т.п. становится важнейшим условием выживания каждого индивида и общества. В связи с этим важно уяснить формы идеологизации и их значение. Становление каждого человека происходит посредством его воспитания или, как часто сегодня говорят, социализации. Воспитание предполагает восприятие человеком существующего общественного порядка в качестве основы жизни каждого человека. И все сферы общественной жизни важны для этого — практика, политика и идеология. Особое значение в деле социализации имеет идеология. Общество не существует вне идеологии. Призывы к деидеологизации идут или от абсолютно некомпетентных людей или служат средством обмана, подчинения своему мнению — средством прикрытия процесса другой идеологизации — навязывания своего мнения другим или объяснения своей выгоды в качестве общечеловеческой.

Своеобразная идеология существует и в практике внедрения тестов. Тесты внедряются в вузовскую практику постепенно и медленно. Необходимо интенсифицировать превращение их в норму учебной практики. Им нет альтернативы. Но важно избежать издержек их внедрения при дилетантизме основной массы педагогов. В частности, такой опасностью сейчас следует считать тестовую индоктринацию. Рассмотрим данную проблему. Уяснение данной проблемы требует осмысления сути идеологии вообще и социализации вообще. Слову «идеология» 200 лет, а называемое таким образом явление возникло вместе с обществом, и общество не мыслимо без него. Значение идеологии постоянно растёт.

Конституция и идеология

Конституция РФ провозгласила отказ от государственной идеологии. Однако этот отказ не соответствует общественной практике. Государство всё равно проводит определённую идеологию. Оно обеспечивает свою идеологию всеми способами, в том числе государственными образовательными стандартами, системами лицензирования и аккредитации учебных заведений и т.п. Сейчас оно использует для этих целей и тесты. В связи с этим важно акцентировать провозглашённое Консти-

туцией РФ отрицание государственной идеологии, с тем, чтобы не пасть жертвой тестовой индоктринации как средства конкурентной борьбы.

Идеологизация и индоктринация

Идеологизация — навязывание определённых идей людям или вынужденное заимствование таких идей. Эти идеи могут быть и полезными — содержанием теорий, без которых нельзя жить. В таком случае это основание прогресса общества.

В естественных науках существуют догмы, доктрины, представители которых спорят и сообща находят их решения. И это не индоктринация, так как известна гипотетичность концепций. И познание таких концепций необходимо для того, чтобы найти истину. Что же касается гуманитарных наук, то они не сводятся к теориям, а состоят, главным образом, из доктрин. В связи с этим индоктринация существенна в сфере гуманитарных наук. В них чаще всего имеется прямое навязывание мнений, выгодных кому-либо, т.е. предвзятых, заведомо ложных и т.п. В XX веке это стало содержанием идеологической войны.

Сущность индоктринации следует осознать в науке о науке, которой может быть только философия. Здесь же достаточно констатировать

факт — навязывание доктрин (или индоктринация) является заведомо пагубной идеологизацией, ведущей к заблуждениям и т.п. В таком случае субъект навязывает своё мнение, концепцию или доктрину другим. При этом навязываемая им доктрина не является основой жизни самого субъекта, а всего лишь средство обмана им других. В таком случае имеет место двойной стандарт. Навязывание доктрины другим стало средством конкурентной борьбы. Но на рынке нельзя жить умом конкурента.

Индоктринация и рейтинги

Простое навязывание идей другим было всегда. Оно не опасно при независимых отношениях, так как неприемлемые мысли разумный субъект отбрасывает, а потому вред от чужих мнений минимален. Другое дело, когда господствующий субъект навязывает свою идеологию зависимым от него субъектам и подчинённым. Именно это имеет место в случае тестовой индоктринации.

Массовые разработки рейтингов стран, вузов и иных субъектов чаще всего являются индоктринацией — подрывом доверия к конкурентам. Из громадного многообразия признаков идеологи выбирают такие, которые заведомо адекватны их установкам — унижить других для того, чтобы возвыситься са-

мим. Такую же функцию выполняют тестовые обследования молодёжи разных стран.

Индоктринация и тестирование

Рейтинговая манипуляция поведением людей стала нормой. Важнейшим её средством все более становятся тесты. К сожалению, трудно передать кратко свою позицию по данному вопросу. Одно и то же тестовое задание может быть добром и злом, в зависимости от того, кому оно служит инструментом. Тесты позволяют помочь учащимся, которых воспитывают, помогая утвердить нравственность, справедливость и т.п. Представьте, что надо принять зачёт в нескольких группах студентов за день. Без тестов это станет профанацией, а с помощью тестов — это эффективно для педагогов и студентов, для дела их воспитания. Поэтому нужно быть энтузиастом учебного тестирования.

Любой артефакт (результат деятельности) может быть использован во вред людям. Это применительно и к тестам. Сами по себе тесты не добро и не зло, но могут быть средством и тому и другому, в зависимости от порядочности того, кто их использует. И мне известны факты, когда тесты становятся орудием зла. И если общество станет отказываться от всего того, что используется ему во вред, то

оно возвратится к своим истокам. Поэтому нужна борьба не с тестами, а с тестовым невежеством педагогов и с зловредным использованием тестов. Задача состоит в том, чтобы найти такие идеи, которые минимизируют возможности использования тестов во вред обществу в целом и каждому его субъекту.

Формы науки

Наука возникла вместе с обществом. Её первой и базовой формой является опыт на основе чувств и рассудка. В Древнем Египте возникли доктрины, как целостные, единые комплексы знаний. С тех пор доктринальная наука является нормой. Доктрины характеризуются плюрализмом, парадигмальностью. Во многих из них имеются иррациональные компоненты. Такая наука проблематична и породила социальный заказ — разработку монистичной теоретической науки. И первым её фактом стала геометрия Евклида. Для решения данной проблемы древние греки начали разрабатывать науку о науке, назвав её философией. 2500 лет оказались недостаточными для того, чтобы философия выполнила своё предназначение.

Различна степень теоретизации учебных курсов, а также их идеологическая значимость. Больше всего плюрализма в гуманитарных (общественных, экономических) науках в

виду их доктринальности. Притом речь идёт не об истинности идей, а о навязывании конкурентам невыгодных им идей, скажем ненужности промышленности стране. Об этом можно прочитать в СМИ.

Разные учебные дисциплины находятся на разной стадии теоретизации науки. Естественные, а также биологические науки ближе всего к этому. Что же касается гуманитарных наук, то их доктринальность предельна. В связи с этим важно различать проблемы тестирования гуманитарных наук. При господстве доктринальной науки неправомерна проверка знаний одной доктрины мыслями других доктрин. Что означает недопустимое в цивилизованном обществе навязывание доктрины, тем более что конституция страны отрицает государственную идеологию. Тесты из дидактического средства становятся идеологическим оружием — средством навязывания своих мнений другим.

Тестовое противоядие

Зловредная практика использования тестов должна вести не к отказу от них, а к быстрому росту профессионального их использования, с тем, чтобы ограничить использование тестов в корыстных целях. В этих условиях нужна не борьба с тестами, а необходимость перемудрить зло, превращающее тесты в своё

оружие. Для этого нужно не только стать профессионалом тестологии (тестологом), но и найти средства обезвреживания тестовой индоктринации, противостоящая ему. И печален тот факт, что чаще всего против тестов выступают философы — те, от кого зависит возможность выработки иммунитета против тестовой индоктринации. Именно философы повинны в бедах современного общества — в господстве доктринальной науки, но они могут обеспечить и противостояние тестомании. Для этого им важно всего лишь одно — быть философами, не подверженными филодоксии. Только настоящий философ способен озадачиться давно известной проблемой, сформулированной Гёте: «Что значит знать, вот в чём вопрос». Технология философствования — ключ к монистичной теоретической науке и главное противостояние от тестовой индоктринации.

Философы и тесты

О своеобразной «тестизации» обучения философии написано много материалов. Нет смысла их пересказывать. Но опрометчиво обойти последний философский удар по тестам. В нём есть рациональные зёрна для оценки тестовой индоктринации, где главным следует считать неприятие тестов вообще. Таковой является статья под псевдонимом А.П. «Стандарт-

ная государственная философия, или посрамление ретроградов» [Вестник Российского философского общества, 2006, №1]. В ней даны материалы заседания Учебно-методического совета по философии 2 марта 2006 года в МГУ, на котором обсуждался, в частности, вопрос о тестах по философии.

Автор данной статьи прав — при изучении современной философии тесты не нужны. Причиной можно считать то, что среди философов господствуют мнения об отсутствии объективной и универсальной философии, невозможности представить философию как конкретно-научный метод познания реальности и т.п. Считая такие признаки идеалом философии, её апологеты обоснованно утверждают неприменимость тестирования при изучении философии. И в связи с этим интересна их аргументация практикой развитых стран: отсутствием там дисциплины студентов, такого феномена, как студенческие группы, господство вольномыслия, анархия (выбор дисциплин студентом), отсутствие государственных образовательных стандартов.... Всеми такими аргументами они выступают против убийства философии постмодернистами. Но парадокс в том, что они предлагают более эффективный метод её убийства, когда она остаётся обязательной дисциплиной, мо-

жет быть средством идеологизации студентов, но социально обезврежена. Но такая философия не нужна — лучше от неё отказаться немедленно. Проблема в том, что они защищают не философию, а филодоксию. Философия же основоположников может стать интеллектуальной основой выживания общества в третьем тысячелетии. И без тестов не удастся обеспечить превращение её в норму общественного сознания.

Сознание, менталитет, эрудиция, интеллект, идейность

Противодействие некомпетентному использованию тестов требует качественного развития психологии и педагогики. В связи с этим важно системно понять структуру психики людей — субординировать её элементы: сознание, менталитет, эрудиция, интеллект, идейность. Соответственно нужно уяснить и процессы социализации людей и их идеологизации. Задача состоит в том, чтобы адекватно понять соотношение понятий «воспитание», «образование», «обучение» для того, чтобы уяснить главные цели обучения.

Господствующая педагогическая парадигма знает только «школу знания» и первое сентября как праздник «Дня знаний». В этом проявляется неадекватность объяснения психологичес-

кой наукой структуры психики и значение в ней эрудиции, интеллекта, менталитета и т.п. Отсюда обычное игнорирование принципов альтернативных школ будущего — школы интеллекта, школы способностей, школы идейности (духовности, нравственности). Они все должны иметь свою нишу, и их актуальность — в названной последовательности. И каждую такую способность следует измерять своими методами.

Педагогические тесты сегодня проверяют уровень эрудиции. С их помощью не проверить уровень интеллекта, других способностей, не говоря уже об идейности, духовности, нравственности. В то же время идейность как «преданность избранному делу» является наиболее гуманной целью обучения. Измерение эрудиции и даже интеллекта (например, математической способности) на экзаменах может нанести ущерб воспитанию идейности в обществе. С помощью тестов такие люди могут оказаться за пределами высшей школы.

Давно уже высказаны мысли о том, что «многознание уму не научает», «не мыслям надобно учить, а мыслить» и т.п. Сегодня нужна не столько «школа интеллекта», сколько «школа способностей» древних греков, руководствовавшихся принципом «в здоровом теле — здоровый дух». И контроль только

уровня знаний (даже самый адекватный, точный) оказывается главным педагогическим злом, поскольку измеряет не главный результат — воспитание, социализацию подрастающих поколений. Ещё более ценным следует считать идейное, нравственное, духовное воспитание подрастающих поколений. Но эти качества не проверить с помощью тестов эрудиции.

Допуск в высшую школу по уровню знаний (эрудиции) и обучение их на основе тестов эрудиции — средство самоубийства общества. Не знания являются главной целью воспитания подрастающих поколений. И даже не интеллект.. И контроль их уровня закроет доступ тем, кто является двигателем общественного развития. Вспомните А.С. Пушкина и низкий уровень его знаний математики. И тесты могут стать таким средством самоубийства общества, не допускающим творчески ориентированных людей в высшую школу или изгоняющих их из вузов с помощью таких тестов. Когда это станет нормой, то общество погибнет. Уяснение же этой истины не под силу здравомыслящим людям, а доступно только тем, кто может построить так называемые сорит и кладограмму — понятия, являющиеся для философствования тем же, чем является сложение и умножение для математики.

Сориту, как логическому приёму, 2500 лет. Это простей-

шая форма системного отражения объекта на основе эволюционного ряда, показывающего одновременно прошлое, настоящее и будущее познаваемого объекта. Кладограммы - практическая, иерархическая систематика форм объектов, разработанная в палеонтологии и являющаяся универсальным методом эволюционного объяснения действительности. Они являются начальной ступенью технологии философствования (см. мой сайт sogit.ru).

Преимственность и новация в педагогике

Университеты развитых стран мира существуют веками, и они уже отработали технологию обучения, являющуюся их главным конкурентным преимуществом. Они её определяют сами и с её помощью дают конкурентное образование своим питомцам. И они не терпят навязывания им новых целей и средств обучения. Это их прерогатива. Их деятельность базируется на авторских учебных курсах педагогов, предоставляя им возможность творчески обобщать последние достижения науки и техники, внедрять их в учебный процесс. В связи с этим по одному и тому же учебному предмету имеется множество учебных пособий, с существенно различающимся содержанием. Но чем теоретичнее учебный курс,

тем меньше авторских различий в его трактовке. В таком случае универсальный тест знаний не пригоден для адекватного измерения усвоения авторского курса.

Тестовый контроль уровня обучения в развитых странах

Тесты являются педагогической нормой - важнейшим средством решения проблем обучения в условиях рыночной конкуренции. Они позволяют интенсифицировать учебный процесс, принуждая всех студентов учиться на пределе возможностей. Тем самым решается важнейшая проблема трудового воспитания подрастающих поколений. В развитых странах интенсивность учебной деятельности студентов во много раз выше, чем у нас. И отчисляются всех, кто не хочет или не может таким образом учиться. Тем самым тестовые формы не столько дают знания, сколько приучают к труду во время обучения в вузе, развивают упорство, самоконтроль, самообладание и т.п.

Западная практика вузовского обучения одновременно является сферой отбора кадров корпорациями. Средством для этого служат рейтинговые системы независимых организаций. Их десятки и даже сотни. И они систематически проводят тестирование студентов, помо-

гая тем самым вузам и их студентам объективнее оценить свои успехи и недостатки, ориентировать студентов на профессионализм и т.п. И эта практика независимого тестирования не связана, в целом, с аккредитацией вузов.

Тестирование в России

В нашей стране тестирование возникло позднее и пока не стало нормой. И сегодня его использует ограниченное число энтузиастов. При этом даже среди профессионалов тестологии нет однозначного понимания содержания и проблем тестирования. Что же касается основной массы педагогов, то она, по крайней мере, дилетантична. Внедрению тестов противодействуют многие, в том числе и объективные факторы. Ускоренное их навязывание без решения остальных проблем, особенно без философизации общественного сознания, пагубно скажется на практике подготовки кадров.

Сейчас начинают создавать центры независимого тестирования на коммерческой основе. Известно, по крайней мере, два таких центра: один для обеспечения ЕГЭ, а другой — в сфере профессионального тестирования (ЦПТ) в высшей школе. О последнем здесь и пойдёт речь.

Центр профессионального тестирования (ЦПТ)

Не подлежит сомнению необходимость создания сети центров независимого тестирования для сферы высшего образования. Они должны помогать вузам поддерживать адекватную обстановку технологическому обучению. В США сотни независимых тестирующих центров, которые помогают поддерживать интерес студентов к учёбе своим независимым, объективным тестированием. В таком случае студент (или вуз) учитывает результаты тестирования знаний и делает соответствующие выводы для корректировки технологии обучения.

В условиях рынка, успех — главный критерий эффективности. Его замена другими критериями свидетельствует не о конкуренции, а о монополизме. При этом речь идёт не об открытой конкуренции, а о закрытой — юридически присвоенной прерогативе навязывать идеологию и способы обучения ей. ЦПТ не разрабатывает сам заданий, а покупает их у вузов и им же коммерчески продаёт. Но он не просто покупает банки тестовых заданий, дорабатывает, улучшает. По важнейшим гуманитарным дисциплинам он использует идеологически адекватные тесты. В результате имеет место эффект тестовой индотринации — идеологическое

распространение определённой доктрины.

Нужна популяризация деятельности ЦПТ среди педагогов вузов. Проводимые ЦПТ коммерческие семинары недостаточны для этого. ЦПТ не обойтись без издания рекламного буклета, в котором были бы отражены все стороны его деятельности. Главное же состоит в том, какие тестовые задания будут использованы им при тестировании студентов вузов, кто их будет определять и в чьих интересах.

Суждения о тестировании экономических знаний

В последние годы ЦПТ провёл определённое число тестовых проверок ряда вузов и их филиалов. Как говорят, результаты такого тестирования стали причиной закрытия некоторых вузов и их филиалов. В таком случае тестирование служит не средством отработки дидактики в вузах, а средством аккредитации. ЦПТ проверяет, в частности, знание экономики. Некоторые фрагменты такого теста известны. На их основе можно высказать следующие суждения:

1. Пропедевтичность — принцип классической педагогики, обычно не известный экономистам. Он хорошо отработан в практике западной версии обучения в виде трёх ступеней изучения любого предмета —

предварительной, промежуточной и продвинутой. Естественно, что результаты ступенчатого обучения нельзя измерять одним и тем же банком тестовых заданий. В названии теста должен быть указан тип обучения, который проверяется с их помощью - предварительный, промежуточный или продвинутый. Скажем, бакалавры изучают общую теорию экономики впервые, магистры вторично, а доктора философии — основательно. Можно проверять успех обучения экономике магистров с помощью тестов для бакалавров, но нелегко наоборот.

2. Уровни обучения любому учебному предмету также различны. В них можно выделить на примере общеэкономической науки:

- обучение технических специалистов в форме общей их экономической эрудиции;
- обучение инженеров-экономистов для отраслей;
- обучение педагогов, исследователей данной науки.

Естественно, что нельзя проверять эти уровни обучения общей теории экономики по одной и той же программе. (Сделаю оговорку на основе опыта тестирования с помощью СУБД СТ: банк тестовых заданий может быть единым, но предъявлять его нужно с учётом уровня обучения экономике, что должно обязательно указываться в тесте.)

3. Нужно учитывать и такой факт. Уже давно нет одной экономической науки. Встречал данные о том, что существует порядка 150 учебных дисциплин по экономике. А потому не следует тестировать знания всех этих наук на основе одних и тех же тестовых заданий (с учётом выше названной оговорки — может быть один и тот же банк тестовых заданий, но предъявлять его можно только дифференцированно, по каждой учебной дисциплине). И нужны соответствующие банки тестовых заданий. При этом надо решить важную проблему — пределы теорий. Одно и то же знание может быть элементом разных учебных курсов, но в одном случае оно обязательно, а в другом — иллюстративный факт. Соответственно в одной дисциплине оно должно быть объектом контроля, а в другой нет.

Если рассматривать только общеэкономические учебные дисциплины — экономическую теорию, экономику (общий курс), экономикс, микроэкономикс, макроэкономикс, то они во многом пересекаются. Тем не менее не может одна и та же тестовая база служить средством измерения качества обучения по этим курсам. Особенно в связи с тем, что экономикс — доктрина рынка развитых стран, и она не обеспечивает адекватное познание всей рыночной эконо-

мики остальных стран, что должна обеспечить экономическая теория.

4. Во всём мире идёт постоянный и активный поиск новой парадигмы обучения. Известны десятки экспериментируемых моделей новой педагогики. Можно утверждать — пока среди них нет той, которая спасёт мир. Основанием для этого служит тот факт, что не признают теорию философии основанием новой педагогики. В качестве такого основания может быть только философия. В связи с этим очень редки мысли о том, какой должна быть школа будущего. В то же время о её кредо говорили уже два века назад, но оно не осмыслено и сейчас. Школа будущего может быть только школой мышления (интеллекта), а не знаний, эрудиции. Это отстаивали многие авторитеты, в частности Э. Ильенков. Сегодня эту идею надо трансформировать так — нужна «школа способностей», в которой гармонизировано развитие тела и души. В идеале нужна «школа духовности, нравственности, идейности».

Современные тесты проверяют непосредственно эрудицию и косвенно проверяют интеллект. Но результаты проверки эрудиции не всегда адекватно отражают уровень развития интеллекта, тем более гармоничного развития всех способностей студентов. Особенно

при проверке остаточных знаний. В школе интеллекта — знания (эрудиция) всего лишь средство для развития интеллекта. И они быстро забываются, что является нормой и средством борьбы за здоровье. Выполнив свою функцию, знания улечиваются. Попытаюсь проиллюстрировать эту мысль фактами.

Развитие умения умножать требует выполнения 200 упражнений. Полученные произведения дети сразу же забывают, и их не нужно помнить. Они ведь средство усвоения технологии умножения. Поэтому бессмысленно проверять остаточные знания произведений разных чисел. Аналогично знание грамматики русского языка. Я её абсолютно забыл, но могу писать грамотно. Проверка знания мной грамматики однозначно показывает её незнание. Тесты эрудиции не могут быть критерием качества обучения в школе интеллекта, способностей, духовности.

Входящей в Лету «школе знаний» можно проверять эрудицию и тем самым губить подрастающие поколения. В новой школе интеллекта и философствования проверка знаний — всего лишь средство развития интеллектуальной способности. Поэтому знания надо проверять не все, а только те, что нужно обязательно помнить. В качестве остаточных

знаний в высшей школе надо использовать те, которые нужно сохранить как основу будущей профессии. Эту цель легче осознать, чем реализовать на практике.

5. Дидактика педагогических измерений, которой меня учили тридцать лет назад, требует открытости тестовых заданий не только для педагогов, но и для обучаемых. Банки тестовых заданий должны быть не конфиденциальными, а известными каждому испытуемому по каждому курсу. И это сегодня так по многим дисциплинам средней школы, что справедливо. Конфиденциальными должны быть тестовые задания, составленные на основе открытого банка тестовых заданий. Засекречивание банка тестовых заданий приведёт быстро к их рассекречиванию. Засекречивание банка тестовых заданий не оправданно. Банки тестовых заданий по всем учебным курсам должны быть опубликованы и доступны не только педагогам, но и всем обучаемым. Но тестирование в таком случае рационально только при достаточно большом объёме банка тестовых заданий по курсу. А поэтому главная задача состоит в том, как обеспечить требуемый объём банка тестовых заданий. Легче всего это решается по гуманитарным наукам, с помощью терминологических тестов соответствия, на что

ориентирована СУБД СТ. Важно для этого и становление тестов по измерению интеллектуальных способностей (умения мыслить). Сейчас главными являются тесты эрудиции, а не тесты интеллекта. Последние используются, главным образом, в логике.

6. Банки тестовых заданий должны быть делом не отдельных педагогов, а всех. Педагоги должны вносить свою лепту в принятие или неприятие тех или иных тестовых заданий по их учебным курсам. По крайней мере, педагоги должны сами быть способны ответить на тестовые задания, что возможно только при обучении теоретической науке. Без этого тестирование ни демократично, ни справедливо, ни легитимно. Преодоление указанных недостатков в условиях доктринальной науки — неразрешимая задача. Но есть и в таком случае выход. И его нетрудно уяснить, была бы добрая воля. Об этом, в частности, пойдёт речь ниже.

7. Имеет значение и такой факт. Не все педагоги дают одинаковую эрудицию обучаемым, в разной мере их воспитывают. При этом давно известно: менее эрудированные школьники (студенты) могут впоследствии внести больший вклад в науку. Недаром индийские программисты составляют существенную долю компании «Микрософт». А в юности их эру-

диция и интеллект, безусловно, были меньше когнитивных параметров студентов США. У них были меньше не только эрудиция, но, возможно, и интеллект, но была больше мотивация, «сила духа и сила воли», духовность, идейность. Проверка знаний может служить средством убийства когнитивного потенциала обучаемых, который раскроется в творческом возрасте человека.

8. Тестирование студентов, аккредитация вузов, лицензирование вузов. Когда тестирование студентов становится основой аккредитации и лицензирования вузов, то создаются максимально возможные благоприятные условия для коррупции. Как отмечают многие исследователи, никакими законами её не побороть. Но создать юридические, педагогические, нравственные и прочие условия для её радикального снижения можно.

9. Забываемость знаний является нормой жизни. Кривая Эббингауза показывает данный факт, а потому уровень знаний не является критерием оценки качества обучения. Сохраняются те знания, которые постоянно используют. Поэтому ориентация на тестирование знаний (а соответственно, и натаскивание студентов на это) может подорвать развитие интеллекта обучаемых, их творческого потенциала.

10. Переход к внешнему тестированию предполагает объявление того учебника, который служит основой банка тестовых заданий и который достаточен для успешного выполнения всего банка тестовых заданий. Но это несовместимо с практикой университетского обучения и отрицает право на авторский характер лекций. Если это доктринальная наука, то это означает индоктринацию — навязывание одной парадигмы всем. Тем самым отбрасывается принцип плюрализма, возникает информационный авторитаризм и т.п.

11. В тестах по общей теории экономики проверяются основы экономических знаний, т.е. знание экономической практики, а не экономической науки. В банках тестовых заданий для такого контроля не должно быть сведений по истории экономической мысли, притом только одной её ветви. Иными словами, в тестах по общей теории экономики не должно быть заданий о том, кто и когда высказал ту или иную идею.

12. Проблема остаточных знаний как объекта тестирования. Признавая плодотворность контроля остаточных знаний для обеспечения принципа «повторение — мать учения», не следует их использовать не по назначению. Особенно в условиях доктринальной науки и использования резуль-

татов тестирования для аккредитации вузов. Нужно не просто отказаться от тестирования остаточных знаний, а осмыслить условия их рациональности. В частности, такой контроль нужен для развития памяти, эрудиции студентов в сфере терминологии. Для этого надо составить тезаурус по каждой дисциплине, строго различая те из них, которые нужно обязательно запомнить, и другие. Такие тезаурусы нужно давать студентам при поступлении в вуз (так поступают в некоторых вузах США), и они должны работать над ними всё время. И это надо контролировать с помощью СУБД СТ. Для проверки остаточных знаний надо отбирать концептуальные знания учебного курса.

Для понимания данной проблемы следует проанализировать тезаурус школьной лексики. Имеются специальные книги этой лексики. С его помощью можно уяснить истину — взрослые не должны помнить школьный тезаурус, а только малую его долю, общеупотребляемые слова. Ни один академик не выдержит экзамена на остаточные знания школьной лексики. Соответственно и в вузе надо давать значительно больше слов, но понимать тот факт, что большинство из них являются всего лишь средством развития объёма и гибкости памяти студентов и т.п.

13. Важен и следующий аспект тестирования. Любой контроль всегда выборочный, нельзя проверить 100% всего изученного. В связи с этим возникают стихийно или сознательно возникающие перекосы в отражении тестами контролируемого объекта. И тогда могут контролироваться несущественные элементы, которые лучше не контролировать. Скажем, многообразные функциональные связи макроэкономики. Их можно контролировать при изучении специальной дисциплины с таким названием, но не в общем курсе экономики.

14. В последнюю четверть века вербальная индоктринация стала заметной, как и выработка единой мировой лексики. Закономерен и вербальный динамизм. Он, естественно, затрудняет жизнь людям с обыденным сознанием. Имеются факты сознательного использования слов как оружия конкурентной борьбы. Навязывание новых слов стало средством идеологизации, индоктринации. Вербальный монополизм стал нормой — навязывание концептуальных понятий со своей трактовкой всем, даже если они являются nonsensom. Особенно актуально это при изучении экономики. Быстрое обновление экономических терминов, их динамизм, приходит в противоречие со скоростью становления их нормой в обы-

денном сознании. Включение таких *новоязов* в тесты усугубляет положение тестируемых.

15. В развитых странах нет государственных образовательных стандартов (ГОСов). ГОСы недостаточно содержательны и не детерминируют всё однозначно. Поэтому тесты не могут быть более содержательными, чем ГОСы.

16. В тестах следует различать форму и содержание. И каждый из этих аспектов тестов вносит свой вклад в результаты тестирования. Плохие знания по математике могут быть результатом и того, и другого. Сейчас не только студенты, но и педагоги не знают всё многообразие тестовых заданий, и не привыкли к ним. Требуется период привыкания обучаемых к формам. Фактически студентам надо читать курсы по тестологии, и не только потому, что многие из них будут затем тестировать других в сфере производства (а не только как педагоги), но и для того, чтобы они быстро осваивали всё множество тестовых заданий и могли увереннее учиться с их помощью.

17. Существует и другая проблема. Попытаюсь её сформулировать на примере тестовых заданий при решении математических задач. Следует различать два их аспекта:

– Недостаточное владение математическим аппаратом преобразований. Совершенст-

вовать этот аспект можно только теоретизацией математики с помощью философии. В таком случае надо повысить знания собственно математики.

– Неадекватность знания содержанию тех наук, задачи которых решают с помощью математики. Если тест состоит в решении задачи, то в таком случае проверяют не знания математики, а знание соответствующей науки, скажем физики.

Как преодолеть тестовую индоктринацию

Оценивая зло тестовой индоктринации, необходимо помочь педагогической общественности найти ей противоядие. В качестве средств её преодоления можно назвать следующее:

1. Устойчивым компонентом любой науки является её терминология. В ней легче выявить общепринятые компоненты. В связи с этим главным средством педагогических измерений остаточных знаний следует сделать терминологические задания на установление соответствия. Их обоснование, опыт их применения и т.п. показаны в моем пособии «Учебное тестирование...». На это же ориентирована и моя компьютерная тестирующая программа СУБД «Системное тестирование». В ней даны стандартные наборы терминов по основным гуманитарным, экономическим

наукам. Их легко адаптировать под видение каждого педагога или выделить в них стандартный набор. СУБД СТ автоматически генерирует 5 форм тестовых заданий на основе введённого словаря науки. В таком случае при переходе к тестизации учебного процесса можно минимизировать знание педагогами тестологии и их труд на разработку тестовых заданий. Задача педагога — уточнить словарь своей науки и ввести его в СУБД СТ.

2. Главным следует считать теоретизацию наук для преодоления доктринальности. Средством для этого может быть только технология философствования, разработанная основоположниками философии. Её синтез в учебно-методическом комплексе «Самоучитель философствования» позволяет решить эту проблему. Но большинство философов против признания объективной, универсальной и т.п. философии. И каждому человеку нужно решить для себя проблему — кому верить: 10 осно-

воположникам философии всех времени и народов или 10 000 дипломированным философам страны.

3. Разработка интеллектуальных тестов для проверки умения мыслить, философствовать. Она предполагает владение технологией мышления, философствования. В пособиях по логике имеются такие задания, которые легко превратить в интеллектуальные тесты. Можно представить и гипотезу компьютерной программы, тестирующей интеллектуальные способности. Начальным шагом в данном направлении может быть использование существующих компьютерных программ типа АСТ, в которых проверяют умение установить правильную последовательность. Введение в них эволюционных, логических и т.п. рядов уже является начальной формой проверки умения мыслить. Усложнение такой формы компьютерного тестирования предполагает дополнение вторым рядом признаков, в котором будет показана специфика каждой формы объекта.